

УДК 378.14:376.2
ББК 74.489.87

ГСНТИ 14.35.05

Код ВАК 13.00.03; 13.00.08

Н. Ф. Алиева **N. F. Alieva**

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ОТНОШЕНИЕ К БУДУЩЕЙ
ПРОФЕССИИ ДЕФЕКТОЛОГА
У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ**

**FRESHMEN'S ATTITUDE
TO THE FUTURE PROFESSION
OF SPEECH THERAPIST
AS A FACTOR OF ACHIEVEMENT
OF SOCIAL MATURITY**

Аннотация. Обобщаются результаты исследования социальной зрелости у студентов-первокурсников в аспекте отношения к будущей профессии дефектолога.

Ключевые слова: социальная зрелость личности; профессиональная востребованность личности в обществе; система ценностей личности; мотивационная сфера; психологическая готовность к выбранной профессии.

Сведения об авторе: Алиева Наталья Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент.

Место работы: кафедра специальной педагогики и специальной психологии, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 120.

E-mail: filatova@uspu.ru.

Проблема социальной зрелости не нова для отечественной науки. Еще в середине 80-х годов прошлого века уральская научная школа рассматривала данный феномен как единство профессиональной, политической и нравственной зрелости [4; 5]. Однако четкие критерии, по мнению ученых, в те времена не были определены, хотя были выделены «три ступени соци-

Abstract. The results of research of social maturity of first-year students in the aspect of their attitude to profession of speech therapist are presented.

Key words: social maturity of a person; professional relevance of a person in society; value system of a person; motivational sphere; psychological readiness to the chosen profession.

About the author: Alieva Natalia Feodorovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor.

Place of employment: Department of Special Pedagogy and Special Psychology, Ural State Pedagogical University.

альной зрелости, связанные с индивидуальным жизненным путем личности. На начальном этапе социальной зрелости, — заявляет Л. Н. Коган, — происходит прочное овладение профессией. На втором этапе человек становится подлинным мастером и новатором в своем профессиональном труде. Третья, наивысшая ступень социальной зрелости, связана с подлин-

ным универсализмом личности в ее профессиональной деятельности, с превращением личности в подлинного лидера, независимо, занимает ли она руководящие посты или остается рядовым членом трудового коллектива» [4, с. 8—9]. Анализ современной литературы по социальной психологии позволяет сделать вывод о том, что к сегодняшнему дню данной наукой определены критерии социальной зрелости человека. Сюда следует отнести *умение личности выстроить временную перспективу*, или, говоря словами О. В. Хухлаевой, *линию жизни*. Данное умение А. С. Ковдра рассматривает как условие личной безопасности на пути достижения молодым человеком социальной зрелости, что, безусловно, немаловажно для него в условиях мучительного поиска своего места в жизни и ответов на извечные вопросы: «Кто я?», «Что нужно сделать, чтобы не стать кем-то посредственным или не стать никем вообще?», «Что я могу, чего хочу?» и т. д. «Зрелая личность, — указывает А. С. Ковдра, — в подлинном смысле являющаяся субъектом своей жизни, должна обладать способностью к целостной, пролонгированной регуляции и организации времени жизни. Наличие пролонгированной регуляции позволяет человеку произвольно членить жизненные периоды, этапы в относительной независимости от объективного событийного ряда и придавать жизни целостность» [3, с. 246]. Когда человек недостаточно осознает связь будущих событий

с прошлыми и настоящими, возникает феномен «временной некомпетентности». Он выражается в неадекватности жизненных целей, степени конкретизации жизненных планов. Возникает ситуация, при которой человек стремится достигнуть успехов параллельно по многим направлениям, что далеко не всегда осуществимо и эффективно. О человеке «временно некомпетентном» пословица говорит следующее: «Для корабля, который не знает, куда плыть, любой ветер — попутный». Умение выстраивать временную перспективу, наполненную оптимизмом, определенного О. В. Хухлаевой «философией оптимизма», т. е. верой в будущее и свои силы, тесно связано с чувством профессиональной востребованности, с тем, что трудовая деятельность в будущем, полученная молодым человеком после завершения учебы в учебном заведении, не напрасна. Поэтому *чувство профессиональной востребованности*, как мы считаем, можно отнести к следующему критерию социальной зрелости.

Е. В. Харитонова подчеркивает, что существует несколько подходов к изучению феномена востребованности. Во-первых, профессиональная востребованность трактуется специалистами как необходимое условие эффективности экономической политики. Во-вторых, востребованность специалистов осуществляется в аспекте функционирования рынка труда. В-третьих, исследование востребованности личности происходит

в аспекте реализации профессионального потенциала в трудовой организации. И, наконец, в-четвертых, анализ профессиональной востребованности рассматривается как неотъемлемая составляющая личности профессионала [8].

«Для профессионально-востребованной личности, — подчеркивает Е. В. Харитоновна, — характерно выраженное стремление к социальной полезности, а также „рабочая“ направленность. Прошлое, настоящее и будущее профессионально-востребованной личности осмысленны. Она считает себя личностью, обладающей свободой выбора, способной контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в реальности. Ценностный и мотивационный профиль востребованной личности свидетельствуют о развитом базовом критерии духовности, что позволяет характеризовать ее, по словам С. Л. Рубинштейна, „как человека, для которого моральное содержание отношений, в которые он включен, приобретает ведущее значение, для которого деятельность выступает как поведение в нравственном, а не в бихевиористском смысле слова, а единицей поведения выступает поступок“» [8, с. 327].

Исходя из сказанного С. Л. Рубинштейном и Е. В. Харитоновой, необходимо *ценностно-мотивационную сферу личности* рассматривать как один из важных компонентов (критериев) феномена социальной зрелости. Ценности состоят из идеалов, идей, целей, к которым стремятся человек и общество.

Ценностные ориентации — это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Они выступают как сознательный регулятор социального поведения личности, играют мотивационную роль и определяют выбор профессии. Традиционно ценности делятся на два класса: терминальные и инструментальные, или ценности-цели и ценности-средства. Первые определяют какую-то конечную цель индивидуального существования, к которой следует стремиться, а вторые — образ действий или свойство личности, предпочтительные в любой ситуации.

Известный ученый в области педагогики высшей школы В. А. Сластенин главным элементом в разработанной им модели молодого учителя (педагога) определил психологическую готовность к работе в школе. Для формирования этой готовности чрезвычайно важным является решение практической задачи развития и изменения мотивации учения у студентов педагогического вуза.

Наступление социальной зрелости нельзя рассматривать как единовременный акт. Становление ее осуществляется непрерывно и проходит несколько этапов. Очевидно, такие этапы в процессе становления социальной зрелости наступают в разное время и связаны с различными обстоятельствами жизни. Процесс выработки и формирования социально зрелой позиции у студентов происхо-

дит, по мнению философа В. А. Копырина, под влиянием двух факторов: с одной стороны, воспитывающего воздействия преподавательского коллектива и коллектива студенческого, с другой — самовоспитания молодых людей [5, с. 16].

Профессиограмма выпускника вуза, избравшего педагогическую деятельность, к примеру, в области специального образования, включает не только личностные качества молодого специалиста (доброта, отзывчивость, терпение, общительность, любовь к детям и т. д.), но и глубокие академические знания из каждой научной сферы на трех уровнях: общенаучном (философия, естествознание, история, биология и т. д.), специальном (применительно к избранной профессии, например, общedefектологические) и узкопрофильном (сурдопедагогика и сурдопсихология, специальная психология, логопедия, тифлопедагогика и тифлопсихология и т. д.).

Э. Эриксон, И. С. Кон, В. Франкл, Д. И. Фельдштейн и другие рассматривали период юности как один из кризисных в жизни человека, направленный на поиск смысла своей жизни на пути к социальной зрелости. Юность — это такой этап жизненного цикла, завершающего переход к взрослости, когда молодому человеку необходимо принять ряд важных решений, определяющих его дальнейшую судьбу [6; 7; 10].

Эти решения касаются и личной жизни (выбор спутника жизни для создания семьи), и профессиональной судьбы (выбор профессии и проффильного учебного заведения,

обучающего данной профессии), и ценностно-смысловой сферы в соотношении с его новым взрослым статусом и новыми жизненными планами [1; 2; 9].

Согласно Э. Эриксону, важнейшая задача, встающая перед человеком в юности и ранней взрослости, — это установление своей идентичности в близких отношениях с другими людьми и в трудовой деятельности. Молодой человек преодолевает застревание на детской ступени сознания, когда, как пишет К. Юнг, «хотелось бы ничего не делать, а уж если что-то делать, так ради собственного удовольствия».

«Этот переход от детской инфантильности к взрослости происходит лишь тогда, когда юноша и девушка вынуждены в силу тех или иных обстоятельств изменить позицию в отношении внешнего мира с „дайте мне, я хочу“ на „я отдаю, я могу“», — пишет О. В. Хухлаева [9, с. 120].

Чувство интеграции в социум или эгоидентичности, по мнению Э. Эриксона, есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций: «Это есть осознанный личностью опыт собственной способности интегрировать все идентификации с влечениями либидо, с умственными способностями, приобретенными в деятельности, и с благоприятными возможностями, предлагаемыми социальными ролями. Далее, чувство эго-идентичности заключается во все возрастающей уверенности в том, что внутренняя индивидуальность и целостность, имеющая

значение для себя, равно значима и для других. Последнее становится очевидным во вполне осязаемой перспективе „карьеры“» [10, с. 31].

Подведем итог сказанному, акцентируя внимание на основных критериях феномена социальной зрелости личности, и проанализируем результаты опроса первокурсников, обучающихся в нашем Институте специального образования.

Итак, в состав феномена социальной зрелости, по нашему мнению, входят следующие основные элементы:

1. *Умение человеком выстраивать временную перспективу (личную жизнь).*

2. *Профессиональная востребованность личности в обществе.*

3. *Система ценностей личности, отвечающая интересам общества и личностным устремлениям по гармонизации общественной и личной жизни.*

4. *Мотивационная сфера, определяющая психологическую готовность к выбранной профессии.*

5. *Необходимые для выбранной профессии знания и умения, а также личностные и социальные качества.*

В проведенном нами исследовании принимали участие 23 студента, обучающихся на первом курсе Института специального образования. Опрос проходил в октябре 2013 г. с целью изучения отношения к выбранной профессии как фактора формирования социальной зрелости у студентов-первокурсников. Письменно нужно было ответить на вопрос: «Как

я представляю свою будущую профессию?» Ниже буду рассматриваться полученные данные.

Часто в жизни можно наблюдать такую картину, когда абитуриент поступает в педагогический институт по принципу меньшего конкурса либо с четкой мотивацией на избранный предмет — физику, математику, иностранные языки и т. д., но без всякого стремления стать учителем этого предмета. Идеальным, но, к сожалению, нечастым вариантом считается тот, когда абитуриент поступает в институт, движимый осознанным стремлением не только получить профессиональные знания и умения, но и в будущем работать по специальности. Поэтому встает вопрос исследовательского плана — какой должна быть система привлекательных мотивов учения в педагогическом вузе. У наших первокурсников, участников опроса, в ответах прозвучал прежде всего *мотив бескорыстной профессиональной помощи особому ребенку*. Вот наиболее типичные и часто повторяющиеся ответы респондентов. «Профессия дефектолога создана для помощи детям с физическими и психическими недостатками. Специальный педагог должен помочь ребенку развиваться и адаптироваться в социальной, учебной, бытовой сферах жизни, и я буду помогать ему в этом», — пишет Ирина Х. Мотив готовности оказывать профессиональную помощь особому ребенку и его родителям проявился у всех опрошенных («Такие дети обделены природой, поэтому хо-

чается стать для каждого другом. Очень приятно доставлять таким детям радость», или: «Я очень хочу стать профессионалом, одним из тех, которые пришли в эту профессию не столько ради заработка, сколько ради того, чтобы помогать аутичным детям адаптироваться в нашем непростом обществе, дарить веру и надежду в лучшее им и их родителям» и т. д.)

Как отмечалось выше, осознанный выбор профессии — это одна из непростых задач, которую молодой человек должен самостоятельно решить на пороге взрослой жизни. 100 % опрошенных уверены, что сделали правильный выбор, 17 студентов (68 %) пришли к окончательному решению самостоятельно после долгих размышлений. Вот что они пишут об этом. «Каждый человек хоть раз в жизни задумывался над тем, правильно ли он выбрал профессию, подходит ли она для своей работы. Нередко люди понимают, что выбрали неподходящую профессию. Чтобы таких мыслей не возникало, следует еще в детстве начинать задумываться о будущем, рассматривать все возможные варианты, принимать во внимание советы близких и родных людей. Изо дня в день, — пишет Светлана К., — старалась найти занятие, которое пришлось бы мне по душе. И вот, наконец, выбор сделан. Я решила, что в будущем стану специальным дошкольным педагогом и психологом. При выборе этой профессии я старалась опираться на свои личные предпочтения, учитывая умения и способ-

ности. В итоге я нашла то, что, на мой взгляд, больше всего мне подходит». У шести студентов (24 %) выбор профессии был обусловлен влиянием социального окружения: профессией родителей, работающих в области специального образования, или сложностью собственной семейной ситуации (например, в семье растет младший брат с диагнозом «ранний детский аутизм», и хочется ему помочь, а у другой респондентки было сиротское детство, когда не хватало родительской любви и заботы и есть горячее желание подарить свою любовь и заботу тем, кто в ней нуждается). Только двое респонденток (8 %) поделились тем, что выбор института и будущей профессии были у них случайными, но сейчас они довольны, что учатся на дефектологов.

Проанализируем ответы студентов с позиции другого критерия социальной зрелости — *профессиональной востребованности личности*. 24 % опрошенных указали на то, что профессия дефектолога всегда будет востребована на рынке труда. «В современном обществе, — подчеркивает Мария М., — учащаются случаи рождения детей с различными нарушениями психики, речи и т. д. Это обусловлено ухудшением экологической обстановки, ведением нездорового образа жизни населением, генетическими изменениями и т. д. Конечно, решением данных проблем занимаются люди разных профессий и специальностей. И одной из них, — продолжает она, — является

ся дефектология, которая в последнее время набирает популярность и становится все более востребованной. И это не случайно, ведь нужно исправить последствия вышеперечисленных негативных факторов».

Другие студентки (их 16 %) рассматривают возможность более расширенного применения полученных в институте знаний и умений — не только на профессиональном поприще, но и в своей семье, при воспитании собственных детей. В доказательство сказанному приведем выдержки из письменного ответа Серафимы Т.: «Мне нравится, что место моей работы будет находиться в хороших бытовых условиях и с хорошим графиком работы. Огорчает только зарплата, но в данном случае это неважно. Знания, которые я получу в университете, смогу применять не только в работе, но и дома в воспитании своих детей».

Рассмотрим, как студенты умеют выстраивать свою *временную перспективу (линию жизни)*. Это следующий критерий социальной зрелости. Одна студентка (4 % от общего количества респондентов) планирует после окончания магистратуры по направлению «логопедия» вместе с отцом открыть центр помощи взрослым и детям с отклонениями в развитии, чтобы хоть чем-то помочь этим людям. Две студентки (8 %) описывают свой гипотетический рабочий день. «Когда я выучусь в институте, мне бы очень хотелось работать по профессии. Свой рабочий день я представляю так, что я прихожу

на рабочее место, где много детейшек, и занимаюсь с ними, принося каждому что-то полезное», — пишет Юля Г.

Остальным двадцати студенткам (80 %) будущее после окончания института представляется немного фрагментарно и неконкретно — в виде работы, требующей бескорыстного служения больным детям, внимания и заботы. Отрадно, что студентки понимают уникальность и трудность выбранной ими профессии. «В данной профессии нужно отдавать себя целиком детям», — подчеркивает Ирина Х. Другая студентка — Мария М. — пишет, что в «этой профессии невозможно находиться не любя детей. Для данной профессии необходимо иметь огромное терпение». Ирина Н. : «Безусловно, выбранная мной профессия не из простых. Но я считаю, что человек, которому интересна его профессия, не остановится перед трудностями».

Девятнадцать девушек (76 %) приоритетным в профессиональной пригодности для работы с особыми детьми выделили такие качества, как *милосердие, креативность, профессионализм, доброту, искренность, любовь к людям, сердечную отзывчивость*, — именно они, по мнению студенток, являются первичными по отношению к профессиональным знаниям. Вот что об этом говорит Елена И.: «Педагог-дефектолог должен обладать прежде всего терпением, доброжелательностью, стремлением помочь. И лишь после этого идет образование». 60 % опрошенных по-

нимают, что служение особому ребенку, его непростой природе — это школа совершенствования и духовного роста прежде всего для самого педагога-дефектолога.

Вот наиболее интересные высказывания: «Больные дети рождаются в нашем мире, чтобы сделать нас немного мягче, добрее. Это испытание не только для ребенка, но и для нас» (Ирина Д.). А вот высказывание Оксаны М.: «Профессия дефектолога-логопеда призвана помогать детям, иначе не станешь хорошим педагогом. Ведь порой наша любовь и наше сердечное тепло лечат сильнее, чем разные упражнения. Помочь ребенку светиться изнутри — половина успеха. Но это не исключает наличие у педагога хороших фундаментальных знаний. Мало хотеть помочь ребенку, нужно знать, как это делать. Этому научат разные методики по коррекции дефектов речи, развивающие игры, познавательный материал».

В высказывании другой студентки, Ирины О., четко прослеживается познавательная направленность. Она знает, какие учебные дисциплины ей следует изучать, зачем и почему: «Профессия дефектолога требует знаний разных дисциплин: психологии, медицины, педагогики, социологии, философии. Из психологии хочу научиться вступать в контакт со своими воспитанниками разного возраста. Из медицины хочу научиться точно определять характер отклонений развития и выбрать верное направление для целенаправленной работы по коррекции, понимать как то

или иное отклонение будет влиять на общее развитие ребенка. Из педагогики хочу научиться грамотно строить свои занятия, проводить беседы с родителями». Обзор полученных в ходе опроса ответов хотелось бы закончить словами Екатерины С.: «Пугаться трудностей в будущей профессии не нужно. Все приходит с опытом. Важно только ставить перед собой высокие цели и идти к ним. Об этом хорошо сказал современный писатель и поэт: „...Есть желание, цель, безумие, мысль в еще неокрепших умах. Те, которые, маскируясь, обретают большой размах...“».

Известный уральский философ, профессор УрГУ им. М. Горького Л. Н. Коган считал, что «социальную зрелость человека нельзя представлять себе как некий рубеж, достигнув которого, человек навсегда остается социально зрелым» [4, с. 8].

Проведенное небольшое исследование, результаты которого были изложены в статье, показало, что феномен становления социальной зрелости у студентов-первокурсников, обучающихся в Институте специального образования, — процесс динамичный, его критерии имеют разную степень сформированности. Поэтому данный процесс обозначен нами как *процесс восхождения личности к социальной зрелости*.

Литература

1. Абрамова, Г. С. Психологическое консультирование: теория и практика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Г. С. Абрамова. — М. : Академия, 2000. — 240 с.

2. Алиева, Н. Ф. Содержание гендерных стереотипов в сфере брачно-семейных отношений как показатель социальной зрелости личности / Н. Ф. Алиева // Социальная психология малых групп / Московский городской психолого-педагогический ун.-т. — М. : МГППУ, 2011. — С. 209—212.
3. Ковдра, А. С. Развитие временной перспективы личной безопасности в юности как показатель восхождения личности к социальной зрелости / А. С. Ковдра // Социальная психология малых групп / Московский городской психолого-педагогический ун.-т. — М. : МГППУ, 2011. — С. 246—249.
4. Коган, Л. Н. О понятии «социальная зрелость» / Л. Н. Коган // Формирование социальной и профессиональной зрелости студентов / Урал. гос. ун.-т им. А. М. Горького. — Свердловск : УрГУ, 1985. — С. 3—13.
5. Копырин, В. А. Формирование социальной зрелости молодого специалиста — требование развитого социализма // Формирование социальной и профессиональной зрелости студентов / Урал. гос. ун.-т им. А. М. Горького. — Свердловск : УрГУ, 1985. — С. 13—27.
6. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности / Д. И. Фельдштейн. — М. : Международная педагогическая академия, 1994. — 192 с.
7. Франкл, В. Психотерапия на практике : пер. с нем. / В. Франкл. — СПб. : Речь, 2000. — 256 с.
8. Харитонов, Е. В. Профессиональная востребованность как показатель социальной зрелости личности / Е. В. Харитонов // Социальная психология малых групп / Московский городской психолого-педагогический ун.-т. — М. : МГППУ, 2011. — С. 324—327.
9. Хухлаева, О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции / О. В. Хухлаева. — М. : Академия, 2001. — 208 с.
10. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон ; пер. с англ. С. Ю. Бильчугова. — Обнинск : Принтер. — 55с.